

— Погода холодает, не забудь одеться потеплее, — и сегодняшнее сообщение во время ярмарки вакансий: — Как прошла ярмарка? —

Этот молодой человек, казалось, всегда находил способ ненавязчиво наблюдать за ним и исподволь изучать его жизнь.

Зная, что Ли Янь сегодня отправился на ярмарку вакансий, нетрудно было сделать вывод, что он активно ищет работу и, вероятно, столкнулся с трудностями. Для такого человека, как Ли Янь, это не казалось чем-то сложным.

За удивлением пришло осознание.

Он открыл три ссылки.

Это были не случайные перепосты из публичных аккаунтов или сомнительные агрегаторы вакансий, а прямые переходы на страницы официальных каналов найма крупных корпораций или проверенные вакансии в известных приложениях для поиска работы.

Описание должностей было четким, требования — понятными, а информация о компании и ее репутации — прозрачной.

Помощник директора по безопасности.

Требования: предпочтение отдается ветеранам или выпускникам полицейских академий, обязательны отличная физическая подготовка, высокая бдительность и навыки реагирования на чрезвычайные ситуации. Помощь директору в создании и управлении системой безопасности.

Прямо указано: «Выдающиеся ветераны могут быть сразу допущены к финальному этапу собеседования».

Это требовало от него широких плеч, чтобы нести ответственность, и стальной воли, чтобы справляться с кризисами.

Специально приглашенный инструктор по военной физической подготовке.

Требования: опыт службы в армии, знание системы военной физподготовки и практический опыт. Способность разрабатывать индивидуальные высокоинтенсивные программы для VIP-клиентов или групп с особыми потребностями.

Акцент на том, что «боевой опыт и исключительная физическая форма являются приоритетными критериями».

Это было словно создано специально для его мощного телосложения и богатого опыта тренировок.

Консультант по специальным операциям.

Требования: богатый практический опыт (военный, полицейский или смежные области), выдающиеся навыки стратегического планирования, оценки рисков и руководства командой. Способность предоставлять первоклассные консультации и решения для транснациональных корпораций или важных проектов.

Описание вакансии пестрело словами: «высокий уровень риска», «кризисный менеджмент», «стратегическое развертывание».

Здесь требовалась не только сила, но и его бесценный опыт реальных боевых действий и решительность.

Шэнь Ле внимательно изучил каждый пункт. Пальцы, сжимавшие телефон, слегка побелели, а напряженные бицепсы бугрились под кожей.

Эти вакансии...

Они были куда надежнее и точнее тех, что он сам, как слепой котенок, пытался найти в приложениях по запросам вроде «управление безопасностью» или «начальник охраны».

Они не заикливались на «трех годах опыта в отрасли» или «наличии сертификата ХХ», а били прямо в его ключевые преимущества: статус ветерана, топовая физическая форма, закаленное в боях чутье и лидерский опыт.

Им нужен был не офисный клерк, знакомый с порядками коммерческой недвижимости, и не охранник, умеющий лишь стоять на посту. Им нужен был «особый талант», способный перенести профессиональные военные навыки в сферу элитной коммерческой безопасности или специализированных тренировок.

Это была ниша, скроенная точно по его меркам, идеально подходящая для клинка его «особого армейского ножа».

Нахлынула волна крайне противоречивых чувств.

Шок от того, что его так точно поняли, проблеск надежды на новые возможности, но больше всего — невыразимое...

Чувство неловкости.

Ли Янь — молодой человек, от которого он старательно держался подальше, считая его «проблемой» и «человеком с неясными целями» — в самый тяжелый и бессильный момент протянул ему ключ, способный открыть новую дверь.

И сделал это так красиво.

Никакого снисходительного подаяния, никакого хвастовства в духе «смотри, какой я крутой, помог тебе найти работу», даже никакой лишней жалости или пустых подбадриваний.

Просто спокойный обмен информацией, «только для справки».

Он полностью оставил право выбора и суждения за ним.

Такое чувство меры, такая пронизательность, такая решительность...

Это вновь заставило Шэнь Ле осознать: Ли Янь — совсем не горячий мальчишка.

Он куда умнее, упорнее и... опаснее, чем Шэнь Ле предполагал.

Шэнь Ле откинулся на спинку стула. В комнате по-прежнему было темно, лишь свет экрана телефона освещал его четкий профиль и плотно сжатые губы.

Ему нужно было переварить эту внезапную «информационную бомбардировку».

Какова цель Ли Яня?

Просто добрая воля «друга»?

Шэнь Ле в это не верил.

Такое постоянное внимание и точечное вмешательство давно вышли за рамки обычной дружбы.

Тогда, может, это другая форма «проникновения»?

Использовать такую помощь, как уголек в снежный день, чтобы еще больше сблизиться и разрушить его оборону?

Как бы то ни было, Шэнь Ле вынужден был признать: ход очень сильный.

Настолько сильный, что даже будучи настороже, он не мог игнорировать информацию, способную изменить его нынешнее положение.

Он снова открыл ссылки, тщательно изучая требования, ситуацию в компаниях и способы подачи заявок.

В глубине души, где из-за неудач почти застоялась вода, упали камни. И хотя круги на воде были полны подозрения и тревоги, по крайней мере, вода снова пришла в движение.

За окном сгущалась ночь.

Шэнь Ле наконец размял затекшую шею и сохранил страницы с вакансиями.

Когда он встал, мощные мышцы бедер натянулись под тканью брюк, излучая силу, готовую в любой момент выплеснуться в действие.

Он не ответил на сообщение Ли Яня.

Но в эту ночь, помимо горечи поражения на ярмарке, в его мыслях крутилась еще одна фигура и несколько пугающе точных ссылок.

Кто же этот Ли Янь на самом деле?

И чего он хочет от него добиться?

Сможет ли он — со своим закаленным в казармах телом и богатым опытом — действительно найти новую точку опоры в этих, казалось бы, идеально подходящих вакансиях?

Шэнь Ле замер в одной позе. Ночь была густой, как чернила, тишину комнаты изредка разрезал шум проезжающих машин. Он долго сидел перед письменным столом.

Экран телефона давно погас, но три ссылки и фраза «только для справки» словно выжглись на его сетчатке, продолжая терзать мысли.

Он не мог этого игнорировать.

Неудача на ярмарке была реальностью, как и чувство бессилия от того, что его навыки оказались не востребуемыми.

Он был подобен дикому зверю, запертому в изящную клетку: у него были острые когти и клыки, но он не мог прорваться сквозь невидимые, но несокрушимые прутья правил.

А информация, переданная Ли Янем, была словно точным указанием на бреши в этих прутьях, подходящие по размеру зверю.

Хотя рука, протянувшая эту помощь, преследовала неясные цели, заставляя его инстинктивно насторожиться.

Разум твердил: нужно держать дистанцию, ставить под вопрос эту внезапную «поддержку», отвечать молчанием или холодом, как он делал раньше, сохраняя очерченные границы.

Но другой, более реалистичный и настойчивый голос кричал в глубине души.

Это был инстинкт выживания, жажда выбраться из нынешнего тупика, слабая надежда на то, что его ценность будет вновь подтверждена.

Эти вакансии имели четкую направленность, требования идеально совпадали с его ключевыми навыками, а фон компаний и описания должностей выглядели солидно и престижно.

Даже если шанс составлял всего один процент, это было лучше, чем те «тупики», об которые

он сегодня разбился на ярмарке.

Он не был нерешительным человеком.

На поле боя нужно оценивать достоверность разведанных, но возможности мимолетны.

Сейчас это тоже была битва. Битва за его будущее место в мире.

Друг Ли Янь или враг — пока неясно, но сама информация имела огромную ценность.

Ему нужно больше данных, чтобы оценить источник и надежность этой информации, и, возможно... через это заглянуть в истинные намерения Ли Яня.

Молчаливый отказ или простое «получил» не достигли бы цели.

Шэнь Ле взял телефон и разблокировал его. Свет экрана снова осветил волевое лицо, в глубоких глазах отразилось окно диалога.

Кончики пальцев зависли над экраном на несколько секунд, словно взвешивая каждое слово.

Это был почти первый раз, когда он сам, по своей воле, связался с Ли Янем по вопросу, не связанному с отказом или формальностями.

Он стер набранные было слова и в итоге ввел прямой вопрос, нажав «отправить».

Шэнь Ле: — Откуда ты взял эту информацию о вакансиях? —

Ни приветствий, ни любезностей — сразу к сути.

Тон был привычно сдержанным, но сам вопрос уже разрушил модель общения, которую он до этого выстраивал с помощью молчания и отказов.

Сообщение ушло. Шэнь Ле положил телефон на стол, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

Эта поза сделала его напряженные грудные мышцы и широкие плечи еще более выразительными, превратив в полумраке в силуэт, излучающий давление.

Он ждал, словно разведчик в засаде, оценивая возможную реакцию противника.

Ответ Ли Яня пришел быстрее, чем он ожидал.

Буквально через секунду после того, как появилось уведомление «доставлено», возник индикатор «собеседник печатает...», и тут же пришел ответ.

Ли Янь: — На сайте центра содействия трудоустройству нашего университета иногда

появляются рекомендации от особенных компаний. А еще... мои старшие родственники иногда обсуждают, в каких сферах не хватает таких талантов, как ты. Сделал между делом. —

Ответ был разделен на две части.

В первой упоминался «сайт центра содействия трудоустройству» — это звучало логично и обоснованно. Университет Хоцзин, будучи элитным вузом, действительно мог иметь доступ к качественным и специфическим вакансиям.

Но вторая часть — «мои старшие родственники иногда обсуждают...» — эта пауза и многоточие были весьма многозначительными.

«Мои старшие родственники» —

Формулировка крайне размытая, но при этом намекающая на определенный статус.

Какие «старшие» могут в свободное время обсуждать, где «не хватает таких талантов, как ты»?

И при этом точно указывать на такие узкоспециализированные области, как помощник директора по безопасности, военный инструктор или консультант по спецоперациям?

Это явно не темы для разговоров за чаем в обычной семье.

«Сделал между делом» —

Четыре слова, сказанные вскользь, попытка приуменьшить значимость этого точного отбора информации до уровня пустякового одолжения.

Но в сочетании с «разговорами старших» за этим «между делом» явно стояла неординарная сеть контактов и связей.

Шэнь Ле уставился на строки ответа, едва заметно нахмурившись.

Ли Янь дал внешне логичное объяснение, но при этом ловко и ненавязчиво намекнул на наличие социальных ресурсов, выходящих за рамки возможностей обычного студента.

Он не хвастался напрямую, но сама эта легкость, с которой он «имеет доступ», была безмолвной демонстрацией силы.

Этот молодой человек был не только целеустремленным и решительным — даже его бэкграунд казался бездонным.

Шэнь Ле дважды постучал пальцами по холодной поверхности стола.

Ответ Ли Яня разрешил поверхностный вопрос, но подбросил еще больше загадок, при этом сохраняя манеру поведения естественной и не вызывающей отторжения.

Ситуация становилась все более запутанной.

Но, по крайней мере, собеседник был готов давать объяснения, сколько бы подтекста за ними ни скрывалось.

К тому же, судя по скорости ответа, Ли Янь не смущало обсуждение этой темы, возможно, он даже... намеренно хотел, чтобы Шэнь Ле что-то понял.

Шэнь Ле на мгновение замолчал. Он получил часть ответов и подтвердил, что Ли Янь — не простак.

Поблагодарить — это элементарная вежливость, пусть даже эта «помощь» и вызывала у него сложные чувства.

Он снова взял телефон и набрал два слова.

Шэнь Ле: — ...Спасибо. —

Стиль остался лаконичным.

Это многоточие выдало, что он не принимает помощь с легким сердцем — внутри него боролись проверка, сомнения и необходимость быть признательным.

Но слово «спасибо» было сказано.

Это была благодарность не только за ссылки, но и в какой-то мере скрытое, ограниченное признание того внимания, которое Ли Янь проявлял к нему все это время (пусть даже способы этого внимания его и раздражали).

Отправить.

На этот раз Ли Янь не ответил сразу.

Индикатор «собеседник печатает...» больше не появлялся.

Диалог затих, и лишь одинокое «спасибо» Шэнь Ле висело сверху экрана, словно временная точка.

Шэнь Ле отложил телефон и снова посмотрел в глубокую ночную мглу за окном.

На вопросы были получены ответы, хотя они напоминали пиллюлю в сахарной глазури — снаружи сладко, а внутри состав мог быть сложным.

Но как бы там ни было, в его руках действительно появились ценные пути.

Следующим шагом будет тщательное изучение этих должностей, оценка шансов на подачу заявки и подготовка соответствующих материалов.

Что касается Ли Яня...

Шэнь Ле медленно выдохнул.

Этот молодой человек отбрасывал сложную и трудноигнорируемую тень на план его будущего.

Проводник к возможностям или корень проблем?

Возможно, и то, и другое.

Он выключил настольную лампу, и комната погрузилась в полную темноту.

Лишь индикатор телефона изредка мигал, словно молчаливый наблюдающий глаз.

А на другом конце города Ли Янь, глядя на короткое «спасибо» на экране, позволил себе легкую улыбку — ожидаемую, но с оттенком легкого сожаления.

Жаль, что Шэнь Ле не стал расспрашивать, чем именно занимаются «старшие».

Впрочем, ничего страшного.

Семена посеяны, нужная питательная среда (информация) предоставлена. У него хватит терпения дождаться, пока они прорастут и в конце концов обовьют то крепкое, одинокое дерево, которое он присмотрел.

Второй этап охоты начался.

А добыча, кажется, начала осознавать присутствие охотника на более глубоком уровне.

Все было готово.

Утренний свет пробивался сквозь щель в шторах, отбрасывая узкую полосу на письменный стол, в которой медленно танцевали пылинки.

Шэнь Ле проснулся рано. Или, точнее, он почти не спал всю ночь.

В голове крутились ссылки, многозначительный ответ Ли Яня, неудача на ярмарке и тот слабый огонек надежды, который вспыхнул в глубине души, но тут же был опутан сомнениями.

Он не пошел на утреннюю пробежку, как обычно.

Сегодня выходной, в парке он мог бы снова «случайно» встретить Ли Яня, но сейчас у него не было настроения участвовать в этом молчаливом утреннем противостоянии.

Важнее было другое.

Он сел за компьютер и включил его.

На экране в папке по-прежнему лежала та самая «черновая» версия резюме, которую он правил бесчисленное количество раз, но так и не довел до ума.

Он открыл ее, взглянул на бледные строки, в которых пытался «перевести» свой армейский опыт на гражданский язык, и закрыл документ.

Создать новый.

Чистая страница.

В этот раз его мысли были ясными, как никогда.

Он больше не пытался втиснуть себя в заранее заданный стандартный шаблон. Опираясь на три описания вакансий, предоставленных Ли Янем, он начал заново выстраивать свою «декларацию ценности».

Для позиции «Помощник директора по безопасности» он сделал упор на свой систематический опыт управления безопасностью в армии:

разработка и исполнение внутренних распоряжений, контроль доступа персонала, создание и проведение учений по плану экстренного реагирования, полевое командование и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

Опыт «командира подразделения» он трансформировал в «выдающиеся навыки лидерства, организации, координации и распределения ресурсов».

Бесчисленные оценки рисков и тактические развертывания он перевел как «обладание мощным аналитическим мышлением для прогнозирования рисков и их системного предотвращения».

Он больше не скрывал кодовое имя «Драконий клык», используя его как поручительство за свой профессионализм и элитную выучку, подкрепленную наградой «Коллективный орден первой степени». Это создало образ профессионала с топовым уровнем чуткости и навыков реагирования.

Для позиции «Специально приглашенный инструктор по физической подготовке» он полностью вернулся в свою стихию.

Подробно перечислил дисциплины, за которые отвечал в армии:

предельная выносливость, взрывная сила, укрепление мышц кора, основы рукопашного боя, физическая подготовка в полевых условиях, адаптация к экстремальным температурам и высокогорью.

Он описал скучные, но эффективные методы тренировок простым и профессиональным языком, подчеркнув: «Умею составлять индивидуальные программы с учетом физиологических особенностей, обладаю глубокими знаниями в области профилактики и реабилитации спортивных травм».

Он приложил несколько показателей своей физической формы (в пределах допустимого

секретностью) и упомянул опыт подготовки бойцов смежных подразделений, что подтверждало его педагогические навыки.

Для позиции «Консультант по специальным операциям» — вакансии с самыми высокими требованиями, которая больше всего пришлась ему по душе — он не стал описывать конкретные миссии, а сосредоточился на экстракции навыков:

сбор и анализ данных в сложных условиях, оценка рисков и создание планов для проектов с высоким уровнем опасности, координация совместных действий нескольких групп, быстрое принятие решений и антикризисный менеджмент под давлением.

Он позиционировал себя как «решатель проблем» и «стратегический исполнитель», способный применить военное планирование, оценку рисков и дисциплину исполнения в элитной коммерческой безопасности.

Он больше не нагромождал эпитеты, а говорил фактами и логикой.

Каждый пункт опыта был максимально привязан к ключевым требованиям цели.

Он отбросил бессмысленные «самооценки», позволив опыту говорить самому за себя.

Солнце медленно двигалось по столу, превращаясь из узкой полоски в яркий квадрат.

В комнате было тихо, слышался лишь четкий стук клавиш.

Шэнь Ле был полностью сосредоточен: порой замирал в раздумьях, порой быстро печатал. Его бронзовый профиль в свете экрана казался необычайно сосредоточенным. Напряженные бицепсы слегка ныли от долгого напряжения, но он этого не замечал.

Три версии резюме с разными акцентами постепенно обретали форму.

Он потратил еще много времени на доработку, подбор слов и проверку логики, чтобы убедиться: секретной информации нет, а ценность его личности раскрыта максимально.

Даже подготовил краткое английское самопредставление, учитывая международный статус компании «Дуньшань».

В полдень мать позвала обедать — он проглотил пару ложек и поспешил обратно к компьютеру.

Это давно забытое чувство — когда есть четкая цель и ты выкладываешься на полную — заставило его на время забыть о днях усталости и растерянности.

<http://bllate.org/book/18738/1811991>